Цена номера 15 коп. Индекс 70448

НАТО НАТО

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА В ЧЕСТЬ НЕЗАВИСИМОСТИ КИПРА (ПРОЕКТ НАТО)

Рисунок Е. ГУРОВА

КРОКОДИЛ

№ 31 • НОЯБРЬ 1974

— Для чего запасаешься? На зиму и так здесь все останется...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Александр СОБОЛЕВ

О качестве и... ловкачестве

Нет, братцы, это не пустяк,
а символ, утверждение!
И мы глядим на этот Знак
с особым уважением.
Не так велик, не так красив,
но ни при чем «величие».
Знак говорит, что коллектив
работает с отличием.
Здесь брак изделия изжит
не на день-два, а начисто,
и каждый крепко дорожит
высоким
Знаком качества.
Прекрасен с ним любой предмет
и хороши продукты.
Жаль, что такого Знака нет
на овощах и фруктах.
К примеру:
яблоки подчас
с гнильцой,
со вкусом прелости.
Я лично налетал не раз
на этакие прелести.
А Знак
не даст попасть впросак.
Но...
уповаю рано я:
под славным Знаком —
явный брак,
коммерция обманная.
Вот телевизор,
высший класс,
на нем и Знак имеется.
Поговорил. Экран погас
и не мычит, не телится.
Машинку швейную принес...
со Знаком —
значит, «классная».
Но от жены мне был разнос:
«Покупка-то напрасная!»
Бесплодны женщины труды:
попробуй, сшей сорочки.
Иглы на ткани есть следы:
строчит...
а нету строчки.
Подобным случаям под стать
немного. Что ж тревожиться!
Выходит,
надо молча ждать,
пока их станет множество!
Нет! Зло,
как только поползло,
уничтожай без жалости:
и тех,
кто порождает зло,
ты не щади ни малости.
Чтоб не был ширмою для них
высокий знак —
Знак качества,
нагрудный знак бы
для таких —
красивый...
«Знак ловкачества».

Эту тему Крокодил разрабатывает дальше.
См. стр. 7—9.

ЛАПША С ФОНАРИКОМ

Ю. БОРИН, Б. ЛИВШИН, специальные корреспонденты Крокодила

Недавно мы случайно столкнулись с Наташей, королевой красоты нашего подъезда. Она стояла перед зеркальной витриной универмага и любовалась выставленными там неходовыми товарами широкого потребления.

Увидев нас, Наташа зарделась и спросила, кивая на витрину:

— Как вам лапша с фонариком?

Мы вперили взгляд в зазеркалье, но ни мучных продуктов, ни электротехнических изделий там не обнаружили.

А мисс Наш Подъезд залилась колокольчиком и умчалась в туманный простор городского пейзажа.

И тогда мы поняли, что она любовалась своим отражением. А на отражении — это мы успели приметить — было надето нечто розовое, изящно облегающее фигуру и в то же время пузырящееся на плечах и предплечьях.

— Гм,— дуэтом сказали мы, начиная постигать причудливую терминологию последнего крика моды.

Подобно новорожденному, новая мода заявляет о себе категорически и трубно. Не успевает младенец появиться на свет, как он сразу же становится требовательным до наглости.

Он знает только одно слово: «Дай!»

Дай ему туфли на платформе. Дай ему замшевую куртку. Дай ему юбку «спираль». Дай ему «лапшу с фонариком».

Несносное, капризное, невоспитанное дитя. Где, спрашивается, мы возьмем эту самую «лапшу», если она, к примеру, еще не освоена промышленностью, а если и освоена, то все равно цена не утверждена, а если и утверждена, то не хватает фурнитуры, а если хватает, то...

А в это время к вам подходит некая Земфира и страстно шепчет:

— Постой, красавец, не беги, желанный. Купи «лапшу с фонариком», не пожалеешь.

Скажите, какой Алеко устоит против Земфиры, торгующей дефицитом, пусть даже по бешеной цене? Разве что милиция.

Милиция приглашает Земфиру в пикет и, насупив брови, осведомляется, где она взяла этот товар и почему торгует в неположенном месте. На что получает очень точный ответ:

— Ой, гражданин начальник! Так я же купила для своих детей, а оно же не подошло, что же мне делать? Не веришь? Чтоб я так жила! Чтоб мне с этого места не сойти!

Милиция прерывает заклинания.

— Как же так, гражданка Грохольская? — спрашивает милиция.— Судя по паспорту, вы живете в городе Елгаве, Латвийской ССР, а приехали за кофточкой в Ленинград. Но ведь в Ленинграде, насколько мы знаем, таких кофточек не делают и в магазинах не продают!

— ...да чтоб меня звери растерзали, да чтоб меня громом убило, да чтоб...

У Земфиры в запасе еще тысяча клятв, а у милиции только один способ борьбы с такого рода торговцами: направлять их в административную комиссию рай- или горисполкома по месту жительства на предмет взыскания штрафа в сумме 10 рублей за торговлю в неположенном месте.

В одном из отделений милиции Ленинграда нам показали обширную коллекцию изъятой «лапши». Там было несколько сот изделий. Не менее впечатляющее собрание хранится в ряде других отделений Москвы, Ленинграда, Киева, Архангельска, Мурманска и прочих промышленных и культурных центров.

— Надоело,— устало сказал нам начальник отделения.— Источник не иссякает.

Мы решили помочь милиции. Мы поехали в Латвию. Один из нас взял на себя роль Шерлока Холмса, другой — доктора Уотсона.

С утра Холмс отправился в Министерство легкой промышленности Латвийской ССР.

— Какие из ваших предприятий выпускают «лапшу с фонариком»? — спросил сыщик в лоб.

На него поглядели с удивлением:

— Такого артикула у нас нет.

— Не артикул это,— усмехнулся великий сыщик.— Это такая трикотажная штука, надевается через голову, ну, в общем, кофточка?

— Все равно не делаем. У нас для этого оборудования нет. Рекомендуем справиться в Министерстве местной промышленности, по коридору направо.

По коридору направо сидел Ян Янович.

— Понятия не имею,— понимающе сказал Ян Янович.— Таких изделий местная промышленность не производит.

Круг замкнулся. Ниточка оборвалась. Два министерства предъявили свое алиби.

Потом была Елгава с ее великолепным замком работы Растрелли и чудным комбинатом бытового обслуживания, который — о радость! — делает эту самую «лапшу с фонариком».

Но местный комбинат, если бы он даже работал день и ночь и использовал оборудование на триста процентов, не смог бы выпустить столько кофточек, сколько их привозят в перечисленные выше культурные центры.

— Автора! — беспомощно взывали мы, бродя по улицам старинного города.— Автора «лапши»!

Шерлоков Холмсов из нас не вышло, пришлось обратиться в милицию. И милиция нам помогла.

В двух словах дело обстояло так. «Лапша» поступает из Литвы, где ее делают кустари. Кустари имеют вязальные машины, и насытить рынок им ничего не стоит. Тем более, что никаких производственных затруднений авторы «лапши с фонариком» не ощущают, а пряжа продается в магазинах.

Ну, а дальше совсем просто. Предприимчивые Земфиры погружают товар в самолеты Аэрофлота, а также в такси и автобусы и доставляют к месту сбыта.

Как установила та же милиция, кустари продают эти кофточки по 14 целковых, перекупщики-реализаторы — по 30. Выгода налицо, даже если вычесть накладные расходы — затраты на транспорт и на уплату штрафов.

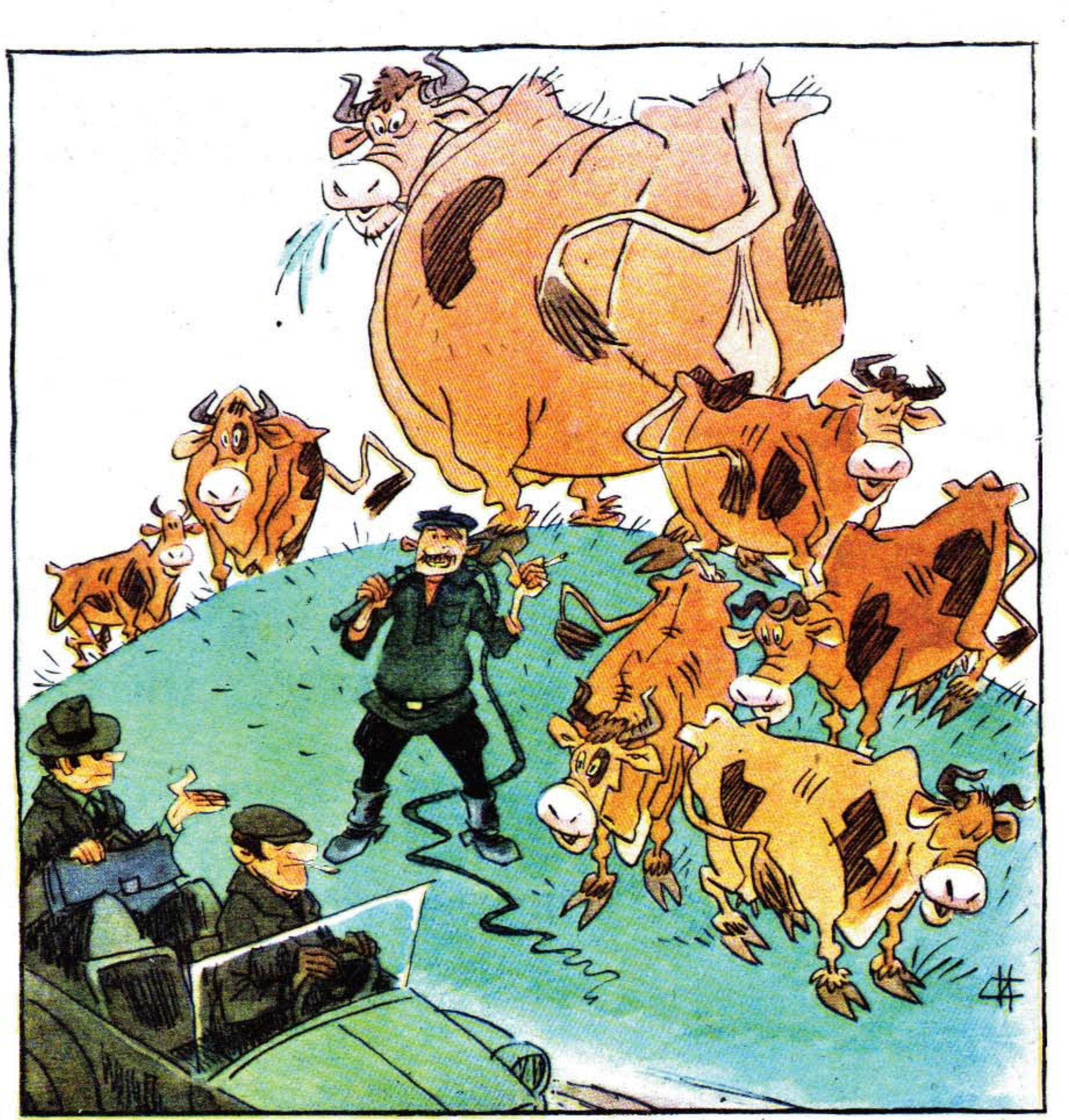
Наконец-то все стало ясно и понятно. Ниточка, из которой вязалась «лапша», привела нас из Ленинграда в Шяуляй, а также Каунас и Жагаре. Осталось только потребовать, чтобы милиция проявила максимум оперативности и оборвала эту нить у самой, так сказать, катушки. Одно движение ножниц и...

Минуточку! А как же быть королеве красоты нашего подъезда? Как быть Наташам из многих других подъездов, домов и городов? Как быть тем, кто жаждет надеть эту самую «лапшу с фонариком» и выглядеть модно и элегантно?

Может быть, на то место, которое сегодня занимают спекулянты, поставить государственную контору? И чтобы она скупала у кустарей продукты их труда. И затем распределяла по стране. И тем самым пресекла спекуляцию в корне. А заодно удовлетворила спрос на моду. А?

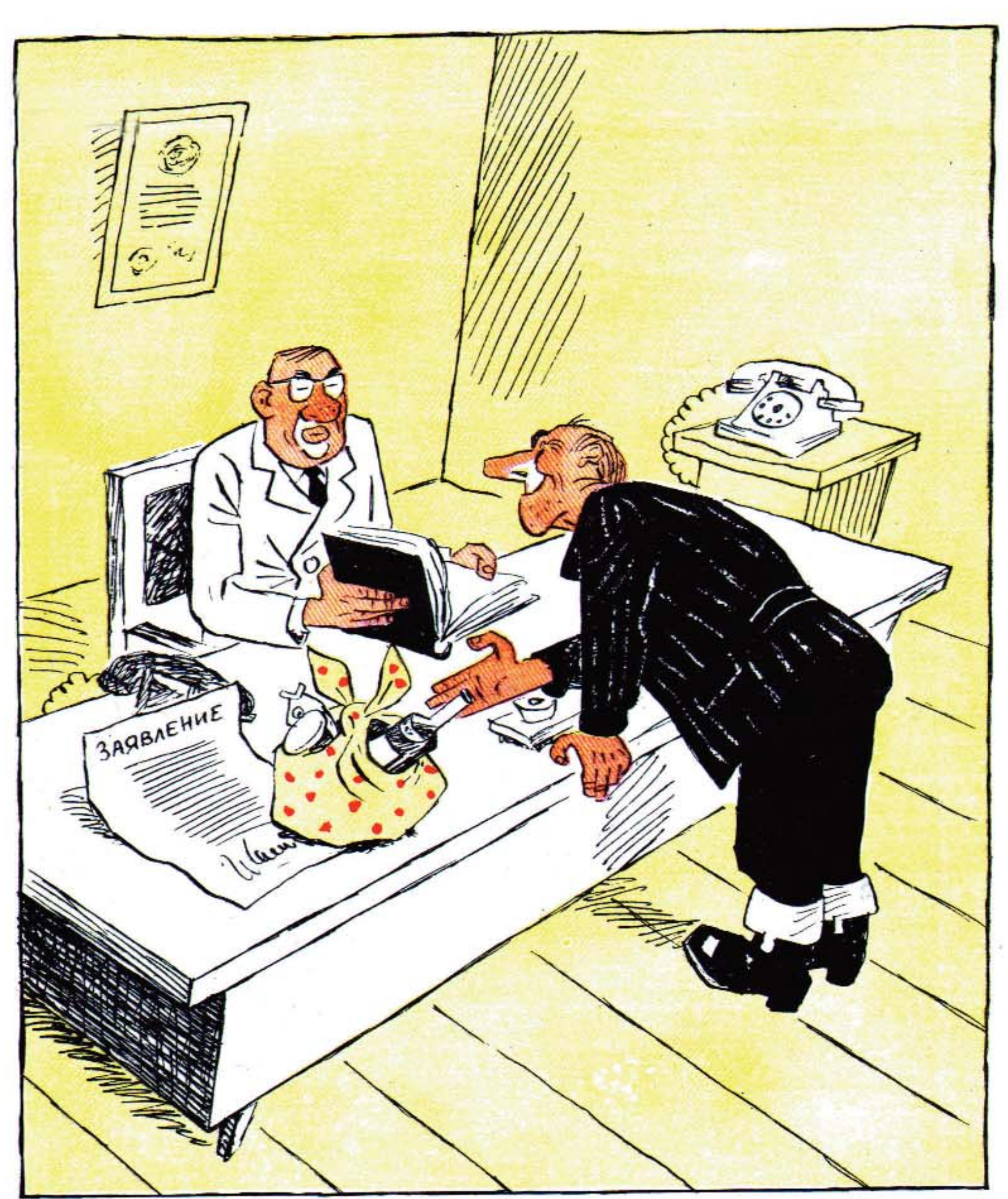
Коль скоро в ряде городов разрешен кустарный промысел, нелишне подумать о том, как и кому сбывает кустарь свою продукцию. Ведь речь, если уж говорить честно, идет не только о «лапше».

Ленинград — Рига — Елгава.

— Коровы колхозные?
— Одна своя.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Иван Григорьевич, не забудьте подписать. Я тут вам завязал узелок на память.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Виктор АРДОВ

Недавно мне привелось ехать в так называемом фирменном поезде, имеющем даже имя собственное «Кашалот». Прекрасное у меня осталось впечатление от этой поездки!.. Вагоны чистые, обслуживание — первый сорт. Любезные и нарядно одетые проводницы — ни дать ни взять — стюардессы международной авиалинии.

Еще на платформе, впуская пассажира в вагон, они воркуют:

— Милости просим! Белье дать прикажете? Ну, конечно, принесем... Разрешите, я помогу поставить ваш чемодан сюда... Ваше купе — седьмое...

На окне в купе белейшие занавески с изображением эмблем поезда: толстомордый кашалот пускает фонтан. Радио играет бодрящие марши. Свежие чехлы на койках... А уже через полчаса после отбытия поезда милая проводница появилась в дверях, как-то непостижимо ловко держа в руках шесть стаканов горячего чая. Стаканы покоились в мельхиоровых подстаканниках. А сахар, печенье, сухарики лежали на столе подле меня: ешь — не хочу!..

— Чаек пить будем? — проворковала проводница и водрузила мне на столик три стакана...

Словом, до самого конца поездки я нарадоваться не мог на «фирменные» блага этого «Кашалота»...

И вот, представьте себе, случай привел меня в обратный путь на тот же самый фирменный поезд. Поездная бригада, и та оказалась прежней. Но, сказать по правде, я не сразу узнал изящную «стюардессу» в той женщине со злым, запыленным лицом, что стояла у площадки вагона. Охрипшим голосом она вещала:

— Билеты предъявлять будем или как? Обождите лезть в вагон, я посмотрю еще, тот ли у вас билет... Обождите, пока я проверю вот этого... («Этим» был я.) Можете входить, только не мусорить в купе!..

Войдя в коридор, я чуть не упал носом вперед от резкого колебания пола: оказывается, вторая проводница вырвала из-под меня ковровую дорожку. Чертыхнувшись, я несколько нервно обратился к ней:

— Что это вам в голову пришло убирать ковер?!

— Убираю — значит надо,— отозвалась хозяйка вагона, даже не повернувшись в мою сторону.— Ваш брат, пассажир, только и знает по нему топать надо или не надо...

На окошке в купе занавесок с кашалотом не было. Ни белых чехлов на диванах, ни постельного белья более не существовало.

— Еще когда сюда ехали, все белье разобрали! А больше нам класть некуда,— наперебой загалдели обе проводницы.

Чаю не давали, так как кончилась питьевая вода. А представители ресторана, появляясь в дверях, предлагали плодово-ягодное вино «Солнцедар».

А когда я положил на столик у себя в купе мои собственные скудные запасы еды, одна из проводниц вошла и стала вытаскивать из-под хлеба и консервов салфетку.

— Да зачем вам скатерть?

— Грязная. Сейчас может зайти ревизор, мне замечание будет.

— А без скатерти лучше? Дали бы хоть поесть...

— Успеете. У вас одно дело: объедаться да мусорить.

Я не выдержал и печальным тоном заметил:

— А как хорошо у вас в вагоне было, когда мы ехали туда... И вы сами какие были красивые, любезные...

— Попробуй будь красивой, если четыре ночи не спишь. А насчет кушаний — все пассажиры подъели еще когда туда ехали...

— Значит, обратный путь у вас всегда вот такой... как бы сказать, ну, неудачный? Слушайте, а нет ли у вас поезда, который начинается там, откуда мы сейчас едем?

— Есть. Сходите в резерв проводников, узнаете.

— А где он расположен?

— Недалеко. От платформы по путям с километр, затем свернете налево вдоль забора, там увидите кирпичное здание. Это и есть резерв. Предъявите пропуск и...

— А кто мне даст пропуск?

— Начальник станции, конечно.

— А если не дадут?

— Обратно пройдете. Дорогу-то вы уже знаете... Так. В общем, довольно болтать. За чай платить будете?

— Так чаю-то вы не давали.

— Верно. Я и позабыла... Полотенце никто себе не оставил? Ах, да, я вам и белья не давала.

Не попрощавшись, проводница ушла от нас. А я остался размышлять о неисповедимых путях в перепадах сервиса. Словом, от гурии до фурии — один шаг.

Ю. МАРТЫНОВ

ОБИДА

Рассказ

Николай Николаевич развалился с газетой в кресле, не потрудившись снять пиджак выходного костюма. Бабушка Серафима Петровна грозилась скинуть новые туфли: правая все больше и больше жала в подъеме. Розы, предназначенные в подарок сестре-имениннице, становились жухлыми...

А сын все не шел. Где-то болтался, хотя отлично знал, что ровно в два часа семья едет на день рождения к тете Кларе. Нина Лазаревна обзванивала друзей сына. В квартире было сумрачно и тихо. Тишину нарушало только злое тявканье телефонного диска и металлические интонации Нины Лазаревны:

— Добрый день, у вас нашего Валентина нет? Прошу прощения, это мать Валентина говорит, он не у вас?

Наконец раздалась мелодия электрозвонка, Нина Лазаревна открыла дверь. Октябрьский ветер разрумянил щеки сына. Под мышкой он держал футбольный мяч. Не успев захлопнуть дверь, юный Начинкин бестактно потребовал ужин.

Не будем утомлять читателя монологом рассерженной Нины Лазаревны. Эту женщину можно понять: она ведет все хозяйство, воспитывает сына, ее раздражают равнодушие мужа к семейным делам, нерасторопность и забывчивость престарелой матери... К тому же у нее сложные обязанности начальника бюро по планированию разумного досуга. К тому же в начале работы она отмечает там плюсиками и нуликами, благопристойен ли вид сотрудников, а в течение дня — перекуры мужчин и подкрашивание ресниц женщинами.

Вечером, подобрев от именинного обеда с полдюжиной салатов, кулебяками и сладкими пирогами, Нина Лазаревна сказала мужу:

— Как хочешь, Николай, а меры я все же приму.

— Это какие меры? — спросил дремлющий Начинкин.

— Воспитательные, конечно. Организую вас всех. Введу учет. Соревноваться будете. Дисциплину наладите...

— Шутишь, что ли? — очнулся ото сна Николай Николаевич.— Как это я начну соревноваться с твоей матерью, к тому же бабушкой моего сына?

— Наша семейная жизнь требует этого, милый. Кстати, некоторые показатели и бабушке не мешает подтянуть. Каши у нее всю жизнь густые. По ночам читает. Мешает спать Валентину. А днем его балует.

— Но я-то каши не варю,— продолжал не понимать Начинкин.

— Ты вообще ничего не варишь. Месяц не можешь починить электросушилку, без которой я как без рук. Спи уж! Я вас всех приведу в норму.

Как это часто бывает в истории человечества, ни Начинкин-старший, ни бабушка, читавшая за стеной увлекательный приключенческий роман, ни десятилетний Валентин не подозревали, как круто поворачивается в эту ночь колесо их мирной домашней жизни.

Человек дела, Нина Лазаревна на следующий день у себя в бюро разработала обязательства для каждого члена семьи. Все пункты обязательств начинались с частицы «не».

Больше всего пунктов досталось Начинкину-младшему. Ему вменялось: не нарушать режим дня, не получать двоек и единиц, не опаздывать в школу, не опаздывать к столу, не входить в комнаты в грязных ботинках, не перечить взрослым...

Вторым по числу обязательств шел Начинкин-старший. Он не должен был уклоняться от домашней работы, не выпивать в день получки с друзьями, не курить в квартире, не ложиться в костюме на тахту...

У Серафимы Петровны тоже оказалось порядочно недоработок, хотя она имела за плечами большой жизненный опыт.

Нина Лазаревна взяла чистый лист ватмана и написала на нем зеленым фломастером «Обязательства». Все пространство под словом «Обязательства» разделила на клетки. Слева шли графы обязательств, справа — числа. Идея была такая: каждый день плюсиком отмечать обязательства, выполненные успешно, нуликом — невыполненные. Победителя (набрал наибольшее количество плюсиков) Нина Лазаревна решила помещать на красную доску, набравшего наибольшее число нуликов — на черную. Победитель, кроме того, награждался премией в сумме трех рублей на личные расходы. Красная доска — красный лист бумаги, черная — лист, густо покрашенный черной тушью.

Дома все эти листы Нина Лазаревна прикрепила к стене передней. На собрании за кухонным столом она проинформировала семейную общественность о введении «Обязательств», системе оценок и т. д.

Домашние гурьбой кинулись в переднюю. Долго толпились у листов, оживленно комментируя. Серафима Петровна выразила обиду по поводу каш и бюджета, Начинкин-старший и Начинкин-младший держались по-мужски сдержанно. В целом реакция была правильная.

На следующее утро Нина Лазаревна спозаранку начала бегать в переднюю с шариковой ручкой и проставлять плюсики и нулики. Еще до ухода на работу она успела вкатить по нулику мужчинам, а бабушке поставила жирный плюсик за кашу-размазню из овсяных хлопьев.

Вечером Начинкин-старший получил хорошую порцию нуликов, потому что не выполнил ни одного обязательства, кроме «не курить в квартире». Он несколько раз выходил на лестничную площадку, где, по наблюдениям Нины Лазаревны, вел длинные разговоры на международные темы с соседом, таким же заядлым курильщиком. Бабушка схлопотала нулик за подгоревшие плюшки. Результаты сына были средние. Ночью после двенадцати Серафима Петровна схватила еще один нулик за чтение при ночнике. Чтобы уличить ее, Нина Лазаревна не поленилась подняться с постели и неслышно, по-кошачьи, подобралась к дверям комнаты Серафимы Петровны.

На второй день произошло ЧП. Начинкин-старший не просто опоздал к ужину, это еще куда ни шло, очередной нулик — и только. Он явился в половине одиннадцатого, да еще под хмельком. За проводы улетавшего в командировку приятеля и ужин в аэропорту Николай Николаевич угодил на черную доску.

Чуть было не попала туда и сердобольная Серафима Петровна, которая заявила протест против занесения зятя на черную доску и рассуждала насчет доверия и сходных действий.

Назавтра Начинкин-младший в знак солидарности с отцом заявился домой поздно вечером, демонстративно прошлепал в мокрых кедах и мокрой куртке прямо в столовую и заявил, что его тоже нужно вывесить на черную доску.

— Эти нулики да плюсики,— пробормотала Серафима Петровна, уходя на кухню,— нас до добра не доведут.

Позор внука, подвергнутого той же мере воспитания, что и отец, основательно рассердил старушку. На следующий день она пустила на ветер весь семейный бюджет, купив новые занавески для кухни.

Однако Нина Лазаревна не занесла бабушку на черную доску, а только поставила ей большой нулик: должен же был кто-нибудь занять первое место по результатам первой недели. Его заняла Серафима Петровна.

В воскресенье на полученную премию она водила внука в кино, а потом угощала в кафе пирожными и фруктовой водой.

В начале второй недели, кажется, это было во вторник или в среду, Нина Лазаревна, вернувшись домой, не увидела на стене передней ни листа с нуликами и плюсиками, ни черной, ни красной досок. Висел взамен этого только листок, вырванный из ученической тетради, на котором рукой Начинкина-младшего было выведено:

«РЕЗОЛЮЦИЯ

общего собрания семьи Начинкиных от 19 октября с. г. Общее собрание нашей семьи в составе бабушки, отца и сына постановляет: все нулики и плюсики отменить, красную и черную бумагу снять, а маме за неправильное поведение в быту объявить строгий выговор с предупреждением. Принято единогласно».

В доме Начинкиных в этот вечер было тихо, очень тихо. Казалось, все замерли, все приготовились к обороне, ожидая «взрыва» Нины Лазаревны. Слышались только самые необходимые слова и фразы, без которых никак не обойтись: «Подвинь масло» или «Подогрячи чай».

После ужина Нина Лазаревна сослалась на головную боль и молча ушла в спальню. Она разделась, легла в постель, выключила свет и заплакала.

«Что это за семья у меня? — думала Нина Лазаревна сквозь слезы.— Бездушные, черствые люди! Резолюция, выговор, единогласно. Неужели нельзя по-человечески, по-людски?»

НА ОДНО ЛИЦО

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Вот и помощник подрос...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

СПИНОЙ К ИНВАЛИДУ

В. КОРШИК,
специальный корреспондент
Крокодила

Отложим, забудем на время отдельные несуразности быта: сгоревшие без огня пылесосы и треснувшие по швам дамские босоножки. Пусть текут кухонные краны и дребезжат над головой соседские холодильники. Сегодня им не будет внимания. Сегодня под скрип деревянной коляски инвалида В. А. Бочкарева войдем инкогнито в Сысертский дом-интернат для инвалидов.

Навстречу, сколь ни напрягай чуткое ухо, не ударит музыка репродукторов. Тут тишина. Но стоит открыть дверь ближайшего корпуса, как с реактивным гудением устремятся вперед эскадрильи откормленных мух. Сие от вопиющей антисанитарии, от непосредственной близости выгребных ям.

Отбиваясь от летучей инфекции, катит свою коляску с ручным управлением попавший сюда недавно из-за несчастного случая Володя Жиделев.

— Вот сюда,— указывает он,— вот в эту палату.

В палате на постели трехмесячной свежести, так что близка она по цвету цементной пыли, спит инвалид войны Никифор Васильевич Папсулис. 32 года назад ударил его в голову осколок фашистской мины, и молчит с тех пор рядовой 27-го стрелкового полка, откликаясь тревожно глазами на одно только слово «Ржев», где случилось все это.

— Я что! — круто мнет самокрутку В. Жиделев.— Я могу потребовать к себе уважения. А он? Его сколько недель в бане не мыли! Смотрите, какое полотенце!

Но оставим белье. Через час, прознав, что приехал корреспондент, его заменят на новое, отливающее свежестью и молочной белизной. Умоют безмолвного Н. В. Папсулиса, наденут новую куртку на фронтовика М. К. Кобылкина, и завибрирует в палате № 3 пьяный голос сестры-хозяйки Лидии Лидии Гри:

— Что притихли, гаврики?! Нажаловались уже, успели. Санатория захотелось, икры паюсной!

— Так ведь грязно, Лида. И санитарки каждый день пьяные. А на ужин недавно пирожки с лапшой подавали. Видано ли такое в кулинарии?!

— Про лапшу поварам сказывай! А нас не трожь,— встревает санитарка.— На свои пьем, на кровные! А не нравится — завтра заявление. Посмотрим, кто из трезвых за вами ухаживать станет!

Здесь прервать бы спор, вызвать в палату директора Ф. Н. Горкунова, но нет директора Ф. Н. Горкунова на месте. С утра ушел он стеречь подсобные поля от набегов индивидуального скота сысертских граждан. Только к обеду, взяв в плен 6 (шесть) дойных коров, прибыл впереди стада в интернат.

— Тут, понимаешь, поля потравили, а Сысертский горисполком к скотовладельцам мер не принимает!

Тяжко директору Ф. Н. Горкунову. Вконец измотало его подсобное хозяйство, которое по своей мощи вот-вот обгонит ближайшие колхозы и совхозы. 79 свиней откармливают здесь, 15 голов крупного рогатого скота, возделывают тракторами десятки гектаров пашни. И забываются как-то инвалиды, ради которых заведен был когда-то весь этот скотопарк.

Тут есть примеры. В канун праздника, когда собрался директор тепло поздравить фронтовиков, случился непредвиденный опорос свиноматки. Пришлось срочно свернуть наметившееся мероприятие и за неимением ветеринара самому принимать роды.

Ширится и растет скотопарк, только нет от него прибавки к столу инвалидов. Себестоимость собственного молока и мяса в два раза выше государственной. Намного выгодней было бы сдать свиней и покупать продукты у совхоза.

Но сыплются сверху инструкции: во что бы то ни стало сделать хозяйство рентабельным. И пошел уже гулять по интернату слух, что скоро ожидается уплотнение, что пришел-де приказ отдать один жилой корпус на расширение... под новый свинарник.

Слух спорный, но настораживающий. О развитии подсобного хозяйства в интернате и в Свердловском облсобесе заботятся больше, чем о быте инвалидов. Тут свинарка получает намного больше санитарки, так что никто не идет работать на эту трудную должность. Из 14 санитарок, положенных по штату, в наличии только семь.

— Из них четверо пьют запоем,— горестно уточняет директор.

110 нарушений трудовой дисциплины, связанных с пьянством, зарегистрировано здесь в 1973 году. В этом году ожидается больше. Потому что никуда не денешься. Потому что уже пришла устраиваться на работу Эмма Одношевина, пять раз увольняемая и выгоняемая отсюда за пьянство.

— Примешь, начальник,— заплетающимся языком говорит она директору.— У тя в лежачем корпусе три санитарки, а положено шесть. Сё хмуришься? Кто инвалидам утку подавать станет!

И пробирает до корней волос стыд, что фронтовики и калеки вверены тут в руки гуляк. Что живут они в бараках, которым давно пора на снос, где летом эскадрильи мух, а зимой гуляют ледяные сквозняки.

— Вот,— показывают в областном отделе социального обеспечения,— есть постановление бюро Свердловского обкома КПСС от 16 июня 1969 года «О состоянии и мерах улучшения работы домов-интернатов для престарелых и инвалидов». Бюро обязало руководителей Уралмашзавода, Уралвагонзавода, Серовского металлургического завода и управление Свердловской железной дороги построить в течение 2—3 лет типовые дома для инвалидов и ветеранов труда, каждый на 300 мест.

Но нет типовых домов, а есть только горы бумаготписок, что Уралвагонзаводу не до инвалидов: он сооружает на экзотическом побережье Черного моря большой санаторий; что у гиганта индустрии «Уралмаша», вот ведь как, нет денег, и принять участие в строительстве дома он может только на долевых началах.

Так что грустно становится на душе от всего увиденного и услышанного. И начинаешь, наконец, понимать, почему проживающий в Сысертском доме-интернате Герой Советского Союза, инвалид войны Василий Александрович Скрябин уходит с утра на весь день в лес или в город. Подальше от покосившихся бараков, от мух, от пьяных санитарок. От всех тех вопиющих безобразий, которые пышным цветком расцветают в доме-интернате для инвалидов.

г. Свердловск.

Рисунок В. МОХОВА и В. МОЧАЛОВА

— Дед, ты православный?
— Эх, милок, если ты иконками интересуешься, то тебе не здесь, а у «Метрополя» потолкаться надо...

Н. АЛЬТШУЛЕР

ПОВЕЗЛО— НЕ ПОВЕЗЛО

Приобрел я в лотерею
За гроши велосипед.
Ну, сижу и рассуждаю:
— Повезло мне или нет!
— Повезло.

И сам себе же:
— Вздор, голубчик, не мели,
Кабы вправду повезло бы,
Ездил бы на «Жигули».

Как решил тогда, не помню,
Только помню, что потом
На своем велосипеде
С ходу врезался я в дом.

Врезался довольно звонко —
В пух разнес велосипед,
Самого свезли в больницу...
— Повезло мне или нет!

— Повезло,— сказал, ступая
Первый раз без костылей,—
Врезался бы на машине —
Не собрать бы мне костей.

г. Рига.

Максим БЕБАН, чью книжку стихов «Утренняя песня» выпустило Мордовское книжное издательство,— один из зачинателей национальной литературы, в частности сатирического жанра. В изданный сборник включены басни поэта, остро бичующие людские пороки.

Юмористическая повесть «Мы — бравые солдаты», изданная Приокским книжным издательством, написана бывшими офицерами, а ныне литераторами Н. БОРАНЕНКОВЫМ и Н. НЕХОРОШЕВЫМ о парнях с партизанской Брянщины, их службе в рядах Советской Армии, верности воинскому долгу и, конечно, хорошей, большой любви.

В северо-осетинском издательстве «Ир» вышла в свет книжка юморесок орджоникидзевского писателя Акима ГАЛУЕВА под названием «Худаг и Дудаг».

С баснями на самые различные темы и по самым разнообразным сатирическим поводам, собранными в новой книжке под названием «Красноречивая сорока», выступил ташкентский литератор Алим КУЧКАРБЕКОВ (Издательство имени Гафура Гуляма).

В сборник Александра КАНЕВСКОГО «В шутку и всерьез», выпущенный киевским издательством «Мистецтво», вошли юморески, интермедии, лирико-сатирические монологи и другие произведения так называемой «малой драматургии» для самодеятельности.

КРОКОДИЛ поздравляет Ивана Максимовича СЕМЕНОВА с присвоением ему звания НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

Знак скверного качества

ХРЮКАЮЩАЯ КВАКУШКА

Я ради музыки все готов отдать! Не говоря уж о сорока рублях за хитрый электронный инструмент, официально именуемый «педаль для преобразования звука». С фольклорно-нежным названием «Квакушка». В паспорте обещано полное музыкальное блаженство: «Квакушка» (форсирующий усилитель) предназначена для получения различных звуковых эффектов, характерных для солирующих инструментов вокально-инструментальных ансамблей. Может применяться... в сочетании с электропианино, электроскрипкой и т. п. При этом ярко меняется тембр звучания».

Я применил педаль «в сочетании» с электроорганом. Играю. Орган слышу, а педаль — ни «ква-ква». Повернул ручку фиксатора. И тут! Проявились замечательные «звуковые эффекты»! Но совершенно не характерные для солирующих инструментов. И для несолирующих тоже.

«Квакушка» ка-ак засвищет! Ка-ак запищит! Потом ка-ак захрюкает! Мурашки по спине ка-ак побегут!

Отвинтил крышку: о нежная муза музыки Евтерпа, закрой глаза свои. Провод-то от батарейки «Крона» идет прямо к проводу, соединяющему усилитель с педалью. Но ведь усилитель имеет свое питание прямо из электросети. Ток от батарейки ему нужен, как шест для прыжков в высоту — дирижеру.

«Странное, однако, экспериментиров а ние!» — подумал я в смятении. Бесноватую «Квакушку» сработала Ереванская экспериментальная фабрика музыкальных инструментов. Помоему, пока музыкальный опыт с «Квакушкой» явно неэффективен. Для бумажника покупателя, конечно...

С. ПЕРФИЛЬЕВ, руководитель вокально-инструментального ансамбля.

г. Красноярск.

Что делать?

Помните Рахметова, главного героя романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?»? И плотники из совхоза «Техникум», Анапского района, Краснодарского края, тоже помнят. И вот что говорят:

— Это, — говорят, — Рахметов закалял свою волю потому, что спал на настоящих гвоздях... Попробовал бы на наших!

Оказывается, на гвоздях, которыми работают анапские плотники, можно отлично выспаться — и воли не прибавится ни на грамм. Уж такие особые гвозди поставляет им Краснодарский завод стройматериалов: тупые, без шляпок, легко гнущиеся.

Ах, если бы только волю нельзя было закалять с помощью этих гвоздей! Беда в другом: для работы они еще менее пригодны, чем для волевого тренажа.

В. КОНОВАЛОВ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

В комплекте...

Лисичанский горный техникум закупил для читального зала 38 аудиторных столов, выпущенных Молочанским мебельным комбинатом.

И теперь в читальном зале нельзя спокойно заниматься. Очень шумно стало. Посетитель читального зала не может ни писать, ни читать. Ему мешает поведение стола. Стоит положить на него книгу — он уже издает легкое потрескивание. Потом начинает пошатываться. И в конце концов валится со всех четырех ног с ужасающим грохотом.

Так окончили свое существование уже 12 столов.

Вот студенты и преподаватели техникума и предлагают комбинату: впредь выпускать каждый стол в комплекте с табличкой «Не прикасаться!».

Каковое предложение мы и адресуем молочанским мебельщикам.

Л. А.

НЕ БЫЛО БЫ СЧАСТЬЯ...

В последнее время жизнь семьи Шиловых из села Шариповки, Куйбышевской области, стала полнее, содержательнее: они все поголовно изучают бытовую электротехнику.

Такое необычное хобби появилось у них с того дня, как Шиловы приобрели электромаслобойку «Сибирячка». Это детище омского ремонтного завода «Прогресс», ценой в 29 рублей, оказалось способным не на то, чтобы сбить поскорее масло, а чтобы нанести травму своим владельцам. По причине негодности электропривода. И владельцы сообразили: если тебе жизнь дорога — не включай машинку.

Как быть? Магазин обменять отказался по причине отсутствия заменителей, посылать обратно на завод — так еще неизвестно, что пришлют взамен. Может, еще более опасную. Местные умельцы не берутся «доводить» — мол, техника новая, еще не изученная. Осталось одно: овладеть профессией электриков.

И то. В жизни пригодится.

Е. Ц.

ПОРТАТИВНЫЕ САМОДУРЫ

Разведчики недр, пытающиеся определять азимут по горному компасу ГК-2 завода «Гидрометприбор» (г. Сафоново, Смоленской области), категорически утверждают, что с таким же успехом можно, пользуясь им, составлять прогнозы погоды на следующий день или год.

Мы, геологи, шутки ох как любим, но тут не до шуточек. Вот уже четыре сезона подряд берем с собой в походы по 20—25 этих новеньких приборов, якобы вполне исправных, а возвращаемся с таким же количеством неисправных, но уже безо всяких якобы.

А в промежутке, прежде чем объявить бессрочную забастовку (что случается довольно скоро), компасы-самодуры пользуются любым предлогом, чтобы начать нас безбожно обманывать. Они словно говорят нам: «Вы нас бессердечно таскаете по ухабистым горным тропам. А мы должны слушаться не вас, а наших родителей-конструкторов, запретивших нам переносить даже малейшие толчки и сотрясения».

И впрямь, при любом слабом сотрясении тупится игла, на которой не очень уверенно сидит компасная стрелка, и та начинает вакхический танец. А оступишься, толкнешь немного сильнее—напротив, застывает в деревянной неподвижности.

Не буду, дорогой Крокодил, утомлять тебя перечислением всех конструктивных чудачеств (их хватает!), навороченных сафоновцами нам в помеху. Давай-ка лучше вместе взглянем на ГК-2: какая завтра будет погода?

В. ЛИСИЦЫН, геолог.

Буреминская геологическая партия, пос. Мотыгино, Красноярского края.

Знак Скверного Качества

Е. ДУБРОВИН, следователь по особо важным делам «ЗСК»

Конец агента №0000

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РОМАН

Глава первая. ШЕФ.

Шеф был в дурном расположении духа. За месяц три провала! Ржавый голос начальника секретной службы до сих пор скребся в его ушах: «Если так пойдет и дальше, мы лишимся всех своих агентов и нам самим придется ездить в заграничные командировки». Это таким образом начальник острил.

Несколько минут шеф мрачно барабанил пальцами по столу, потом решился и нажал кнопку.

— Агента номер Четыре Ноля ко мне! — сказал он в селектор.

Глава вторая. ОСОБО СЕКРЕТНЫЙ АГЕНТ.

Особо секретный агент Четыре Ноля, настолько секретный, что ему даже не решились присвоить обыкновенные цифры, а ограничились нолями, сидел на краю мраморного бассейна в своей загородной резиденции. В бассейне резвились дельфины, находящиеся на довольствии секретной службы. Четыре Ноля отдыхал после очередного задания...

Особый агент не знал провалов. Секрет его успеха заключался в том, что он ничего не брал с собой на задание. Все, что надо было для контакта со связниками, а также для неприхотливого быта шпиона в командировке, он покупал на месте.

Другие же агенты, отправляясь за границу, набивали свои карманы половинками фотографий, минимагнитофонами, транзисторами и прочими вещами, при помощи которых они вступали в контакт со связниками. В большинстве случаев эти агенты тут же проваливались, так как заграничные вещи вызывали у случайных людей нездоровое любопытство, начинались расспросы, где дают, собиралась толпа. В конце концов появлялся милиционер и отводил куда следует. А там уже клубочек разматывался.

Сейчас, выполнив задание, Четыре Ноля предвкушал отдых, награды, деньги...

Вдруг к нему подплыл один из резвившихся в бассейне дельфинов и человеческим голосом сказал:

— Слышь, друг! Тебя срочно к шефу!

Глава третья. ЗАДАНИЕ.

Шеф встретил своего любимца стоя. Он удовлетворенно оглядел спортивную фигуру агента международного класса.

— Срочное, особо важное задание, — сказал шеф. Он подошел к книжному шкафу, нажал кнопку. Два тома откинулись вниз, и в образовавшееся пространство открылся вид на ряд бутылок с иностранными этикетками. Шеф налил фужер из бутылки с этикеткой «Портвейн-73» (он обожал импортные вина) и сказал:

— Пей.

Четыре Ноля выпил, понюхал рукав пиджака.

— Хорош, ядри его в корень. Все внутренности так и выворачивает.

— Натуральный... Передали с оказией... Так вот... Полетишь в Приморский край. Поселок Лучегорск... Были уже там наши трое... Никто не вернулся...

— Я вернусь, — просто сказал Четыре Ноля. — Цель? Атомный реактор? Сверхлазер?

— Нет.—Шеф налил себе «Портвейн-73» и выпил, смакуя...— Дело гораздо сложнее... Речь идет о кирпиче...

Особо секретный агент кивнул головой:

— Понимаю... Какой-нибудь космический.

— В том-то и дело, что обыкновенный. Из него строят этот самый Лучегорск. Вот и все сведения. Первый агент, которого мы заслали в Лучегорск с заданием добыть образчик кирпича, успел передать лишь то, что кирпич обладает почти фантастическими свойствами. Что, дескать, это вовсе и не кирпич, а что-то совсем нематериальное... Антикирпич какой-то... На этом связь оборвалась. Посланные второй, а затем и третий агенты вовсе пропали бесследно.

— Я добуду этот кирпич, шеф!

— Не сомневаюсь, мой мальчик.— Шеф потрепал любимца по плечу.— Ты никогда не подводил меня. Теперь перейдем к деталям. Что изберешь для связи с нашим человеком в Лучегорске? Половинку фотографии?

— Боже упаси! — воскликнул Четыре Ноля. — С этой половинкой меня любой школьник сцапает! Очень уж часто она в многосерийных фильмах фигурирует! Надо самые неожиданные предметы... Так... Дайте подумать. — Четыре Ноля поскреб подбородок. — Ну, естественно, чайник...

— Чайник? — удивляется шеф.

— Конечно. Кому придет на ум чайник? Пароль: «Ну что, кореш, хорошо коптит твой самовар?» Отзыв: «На все пять. Держи кипяточек...» Теперь, на всякий случай, надо застраховаться. Вдруг не будет чайника. Я куплю утюг. Пароль: «Ну что, кореш, хорошо гладит твой паровоз?» Отзыв: «На все пять! Гладь!» И, наконец, третий, самый запасной вариант. Я покупаю женский плащ, отдаю его в химчистку...

— Почему женский? — спросил шеф.

— Женский потому, что. я его могу носить в рюкзаке в любое время суток... В случае провала легко объяснить: мол, жена послала в химчистку, и вот несу. Даже квитанция из химчистки. Предъявляю документ.

— Ну и хитер! — покачал головой шеф.

— Пароль: «Хорош плащ, кореш?» Ответ: «На все пять. Надень!..» Все эти предметы я куплю там, за кордоном...

— Хорошо, мой мальчик, — одобрил шеф. — Мы передадим это в Лучегорск нашему человеку. — Теперь вот что. Где назначить ему встречу?

— Опыт показывает, что лучше всего в какой-нибудь новостройке, поблизости от «Гастронома». Там обычно людно, и никто не обратит на меня внимания. Передайте: я буду пить красное из горлышка. В правой руке я буду держать плавленый сырок, в левой — какой-нибудь из названных предметов. Пить буду с 7.00 до 22.00. Какая новостройка — уточнять в целях конспирации не надо. Пусть не поленится, обойдет все «Гастрономы».

— Да, ты все предусмотрел, мой мальчик, — вздохнул шеф. — Побольше бы нам таких...

Глава четвертая. ДРАМА НА НОВОСТРОЙКЕ.

Ровно через три дня в погожий вечер особо секретный агент Четыре Ноля сидел, прислонившись к стене одного из недостроенных зданий поселка Лучегорска, и из-за отсутствия дефицитного «Портвейна-73» потягивал из горлышка портвейн «Лучистый». Как и было условлено, в правой руке он держал плавленый сырок, а в левой — чайник, купленный в местной торговой сети.

Вокруг, разбившись по трое, строители беседовали на внутрихозяйственные темы. Рядом стучал движок и вхолостую работала бетономешалка. Было шумно, людно, и никто не обращал на особо секретного агента никакого внимания. У любимчика шефа были полузакрыты глаза, он притворялся пьяным, на самом же деле внимательно слушал то, что говорилось вокруг. Разговор его очень интересовал. Речь шла о кирпиче.

— Во дают, — говорил один строитель. — Сегодня три машины завезли... Глянул я, а кирпича-то и нет. Мука из кузова сыплется. Сижу здесь с утра. Жду, может, какой другой завезут.

— Не умеешь ты... Лодырь ты,— возражал другой. — А я вот к нему приноровился... Ему ласка нужна... Потихонечку, да полегонечку, да солидольчиком смазать, да клейку канцелярского добавить... Глядишь, и пошла работа. Видал, какую я стену сегодня отгрохал?

— Эт, у которой парень с чайником сидит?

— Она самая.

— А если дождик ночью пойдет?

— А я ее пленкой укрою. Тут неподалеку теплицы старые. Там пленки навалом.

— Ну и хитрющий ты, паря!

Четыре Ноля внимательно слушал. Сердце его радостно билось. Заветный кирпич был рядом. Надо только дождаться связника, взять у него документы, деньги на обратную дорогу...

Вдруг на плечо агента легла тяжелая рука. Четыре Ноля мгновенно вскочил. Перед ним стоял здоровенный детина с мохнатыми руками, в кепочке и с папироской во рту.

— Ну что, кореш, хорошо коптит твой самовар?

— На все пять! — радостно воскликнул Четыре Ноля. — Держи кипяточек!

Четыре Ноля чиркнул спичкой, и под чайником запылала давно приготовленная щепа.

Вдруг чайник скособочился, зашипел. Агент схватил его за ручку. Ручка отпала...

— Так... — зловеще сказал детина и опустил мохнатую руку в правый карман брюк.

— Я тот... я самый, — торопливо забормотал Четыре Ноля. — От шефа, ей-богу... Просто попался неудачный экземпляр. У меня и утюг есть! — Четыре Ноля торопливо полез в чемоданчик, с которыми обычно ходят слесаря-сантехники, и достал утюг. Детина вытащил руку из кармана.

— Ну что, кореш, хорошо гладит твой паровоз? — спросил он.

— На все пять! Гладь! Только... Как вот его проверить...

— Проверим!

Связник вразвалку подошел к работающему движку, отключил бетономешалку и приволок кабель.

— Подключай!

Агент дрожащими руками набросил провода на клеммы утюга.

— Немного подождем... Хе-хе-хе... Сейчас он нагреется. Портвейнчику не желаете?

Детина молча отхлебнул из протянутой бутылки, потом послюнявил палец и прислонил к днищу утюга. Четыре Ноля поспешил сделать то же самое.

Днище было холодным.

— Сейчас он нагреется... Минуточку. Может, контакт плохой?

— Контакт в норме, — проворчал детина.

Помолчали. Опять отхлебнули. Две тройки ушли. Пришла одна новая. Над новостройкой вставала круглая, как гербовая печать, иностранная дальневосточная луна...

Детина опять послюнявил палец и дотронулся до утюга.

— Что ж, кореш,— сказал он мрачно. — Небось, не первый год в разведке вкалываешь. Сам знаешь, что к чему. Кончать тебя надо.

— Подождите! Умоляю вас! — закричал Четыре Ноля. — Это тоже бракованный экземпляр попался!

— Бракованный не бракованный, меня это не касается. Я должен поступить по инструкции. — Детина выплюнул папироску и вытащил из кармана увесистый булыжник, которым в старину укладывали мостовые.

— Стой! Плащ! Женский плащ!

Детина опустил руку с булыжником.

— Показывай.

— Вот... Сейчас... — Агент торопливо стал копаться в рюкзаке.

— Завяжу я, наверно, с вами, — проворчал детина. — Все нервы поистрепали. Смерти одни только видишь. Думаешь, приятно? Те трое, что до тебя приезжали, отдали богу душу. За кирпичом, небось, приехал? Те трое тоже за кирпичом приезжали. Дался вам этот кирпич... Я это потому тебе говорю, что, если не покажешь сейчас плащ, каюк тебе, сам понимаешь... Все шастали по стройкам те трое... Кирпич энтот заполучит[illegible] А он, кирпич-то, вроде заколдованный — в руки не дается...

— Как не дается? — изумился Четыре Ноля.

— А так... Невозможно его взять руками. Особый кирпич. Те трое все ходили, ходили по стройкам, уж больно им хотелось иметь образец. Ну и погибли, так сказать, при исполнении... Я это тебе потому говорю, что ты уж больше слова никому не скажешь. Не нравится мне твой плащ. Не плащ это вовсе, а шкура лягушачья паршивая, с дохлой лягушки... Молись богу!

Детина замахнулся булыжником. Четыре Ноля инстинктивно отпрянул и ударился плечом об стену. Стена закачалась, как от землетрясения, и через секунду над местом, где только что стояли два шпиона, вздымался грибовидный столб пыли.

«Да, это тот самый кирпич, — еще успел подумать Четыре Ноля,— который в руки не дается...»

Глава пятая. ИНТЕРВЬЮ.

Недавно я побывал в местах не столь отдаленных. Мне разрешили встретиться с особо секретным агентом.

Четыре Ноля сидел уже теперь не на краю мраморного бассейна, а на простой табуретке.

— Да, — сказал он. — Превратности судьбы. Подвел меня ваш ширпотреб...

— Вы не помните, кто выпускал те предметы? Ну, из-за которых вы... того? — задал я вопрос.— Сами понимаете, мы должны объявить тем предприятиям благодарность. Если бы не они...

Четыре Ноля распрямился. Глаза его яростно блеснули.

— Как не помнить! Помню! Вовек не забуду! Чайник выпустил завод «Арсенал», утюг — завод «Электробытприбор», что во Владимирской области. Плащ почистила химчистка г. Кузнецка, Пензенской области.

Говорить больше вроде бы было не о чем. Я встал.

— Да вот еще что, — встрепенулся бывший секретный агент. — Если случится... Мало ли чего на свете не бывает... Вдруг оказия какая будет... Передайте шефу... Пусть не тратит больше агентов на этот самый кирпич... Я уж после узнал... Этот кирпич действительно в руки никому не дается... Только возьмешь, а он тут же превращается в прах. Поставляет его Угольненский завод, Приморского края. Директором там Яков Данилович Марченко. Большой головы человек. Надо же, всю нашу секретную службу вокруг кирпича обвел...

Эпилог.

Действительно, чего только в жизни не бывает! Однажды я звонил за границу по служебным делам. Вдруг в трубке послышался какой-то треск, щелканье, и грубый мужской голос сказал:

— Шеф у телефона.

Я обомлел. Неужели, думаю, телефонистка ошиблась и соединила меня с тем самым шефом?

— Вам привет от Четырех Нолей,— сказал я торопливо, боясь, что нас разъединят.

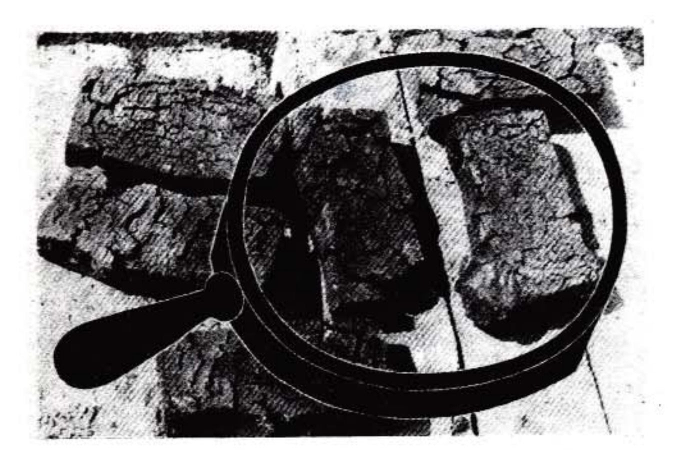
— Как... Так ведь он...

Шеф выдал себя с головой.

— Он просил вам передать, чтобы вы больше не присылали агентов за угольненским кирпичом... Кирпич тот в человеческие руки не дается...

— Понятно, — грустно сказал шеф. — Больше не стану. Угольнечане могут спать спокойно...

Москва — места не столь отдаленные.

Кирпич, за которым охотился особо секретный агент.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Что за борщ? Одна вода!
— Так ведь флотский...

Вик. ФОТЕЕВ

ЖИТЕЙСКИЕ СОВЕТЫ

ДЕВИЦЕ, МЕЧТАЮЩЕЙ ОБ УДАЧНОМ ЗАМУЖЕСТВЕ

К тебе, считаешь ты, пришла удача.
Имеет все твой будущий супруг:
Квартиру, «Волгу», каменную дачу
И членство в Академии наук.
Он, безусловно, увлечен тобою,
А ты, ведь не секрет ни для кого,
Не так хотела б стать его женою,
Как стать скорей наследницей его.
Но в нашей жизни все весьма условно,
Поэтому учти один совет:
С его ты ознакомься родословной —
Все предки его жили по сто лет!

КОММУНАЛЬНОЙ СКЛОЧНИЦЕ

Вселилась ты в отдельную квартиру,
И в тот же день — я, право, не шучу! —
Вчерашние жильцы твои всем миром
Купили в храме толстую свечу.
И дома даже выпили, наверно,
Избавившись от пакостей твоих...
Ну, а самой тебе так было скверно,
Тебе так явно не хватало их.
Квартиры коммунальной стало жалко...
Но не жалей, ведь выход есть и тут:
Облай себя, подкинь в свой суп мочалку
И на себя же — заявленье в суд!

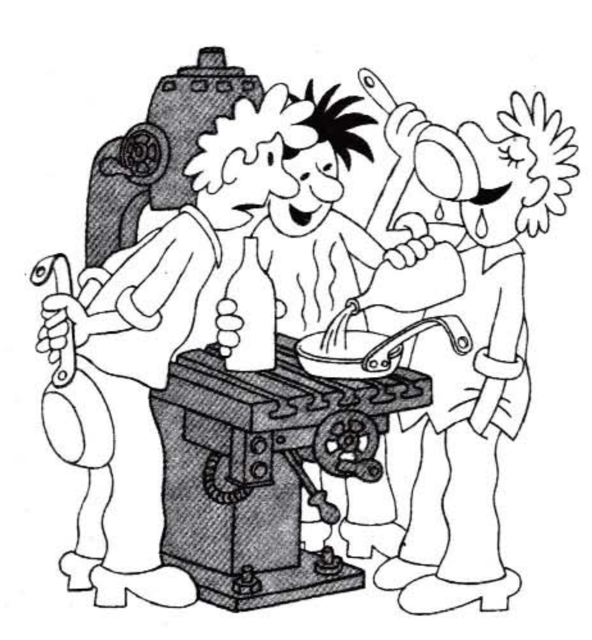
г. Ленинград.

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент
Крокодила

КОНФЛИКТ В ПРОХОДНОЙ

Иван Тимофеевич Андреев и Владимир Денисович Федак трудятся в разных ведомствах. Самое название должности Федака как бы специально подчеркивает это. Работает он начальником вневедомственной охраны на Ходоровском заводе полиграфических машин, где директором Андреев. И хотя в силу своей «вневедомственности» он Ивану Тимофеевичу не подчиняется, а вот распорядительную записку от него получил.

Произошло это при следующих пикантных обстоятельствах. Находясь в проходной, Владимир

Денисович заметил, что у весело шагающего на завод рабочего Фарины карманы штанов несколько отдуваются.

— Чего нести изволите? — поинтересовался начальник охраны.

— Уксус,— уверенно хлопнул Фарина по левому карману,— и подсолнечное масло,— хлопнул он по правому.

Не понимая, каким образом эти пищевые приправы могут улучшить качество полиграфических машин, Федак решил проверить содержимое бутылок на запах. И надо же, уксус и подсолнечное масло пахли одинаково: самогоном. Начальник охраны бутылки изъял и затем, сопроводив их соответствующим актом, сдал, как и положено, в райотдел милиции.

Каково же было удивление Владимира Денисовича, когда ровно через неделю на проходную явился тот же рабочий Фарина и со смешанным чувством уязвленного достоинства и удовлетворенного самолюбия положил на стол категорическую записку директора завода. В ней начертано: «Т. Федак! Возвратите задержанные бутылки (2 шт.). Поступок т. Фарины разбирался на коллективе монтажного участка. Ответ отделу охраны будет выслан письменно. Андреев».

Это, между прочим, иногда очень хорошо, когда письменно.

В разговоре со мной по этому поводу Иван Тимофеевич крайне удивился и спросил Федака:

— Это что же, я такую записку писал?!

— Да.

— И вы можете мне ее предъявить?! — В голосе директора нотки надежды на «нет» звучали в одном аккорде с нотками угрозы.

— Могу,— тихо сказал Федак. И предъявил. Надо же: самогонку сдал в милицию, а записку сохранил. Вот как порой случается, когда письменно.

Бывает, правда, и не письменно. Когда через некоторое время Федаком был задержан технолог-нормировщик Ковальский, несший на завод литр самогонки, то вскоре в проходную прибыл главный инженер предприятия В. И. Войтович и потребовал выдать ему горючее на предмет уничтожения. Начальник охраны деликатно растолковал, что для проведения столь простой операции не требуется высшего технического образования, ее с успехом уже провели люди, призванные это делать.

Разумеется, устное распоряжение (после письменного) начальника охраны уже не удивило. Удивило его другое. Когда письменное указание И. Т. Андреева не было выполнено, то на завод из города Николаева примчался вызванный директором начальник межрайонного отдела вневедомственной охраны Г. П. Самолюк и учинил Федаку разнос по первому разряду. На тему: почему перечишь директору?!

Бывает и наоборот: не только на завод самогонку несут, но и с завода всякую всячину тащат.

А Федак расхитителей периодически задерживает. И это тоже вызывает у директора недовольство, которое он высказывает Самолюку, а уж тот, не стесняясь в выражениях, пересказывает Федаку.

Но неужели директор завода не заинтересован в том, чтобы расхитителей задерживали?

— Да вы что?! — очень даже искренне возмутился Иван Тимофеевич.— Мы проводим колоссальную работу по борьбе... Я сам лекции читаю, беседы опять же... И каждый раз — можете проверить! — популярно объясняю, что красть народное добро нехорошо... А недоволен я тем, что товарищ Федак вместо того, чтобы докладывать о каждом случае лично мне, спешит сообщить об этом в райотдел милиции, а оттуда пишут представления... А ведь мы могли бы и сами вначале принять соответствующие меры...

При более детальном исследовании удалось уточнить, что жалобы И. Т. Андреева покоятся на несколько зыбковатой почве. Практически о каждом случае задержания расхитителей начальник охраны директору докладывает. Но информирует одновременно и отдел ВОХР и районный отдел внутренних дел. Только вот пока директор найдет время прочитать докладную, оперативные работники милиции успевают прислать на завод представление, а заодно сообщить о краже в райком партии.

Как-то начальник охраны обнаружил, что тракторист Чвак, везя на завод кирпич, перепутал ориентиры и завез тысячу штук во двор гражданина Гавгуна, за что получил с последнего сорок рублей. Кирпич, разумеется, вернули затем на завод, представление, разумеется, доставили директору. Последовал товарищеский суд, который оштрафовал расхитителя на тридцать рублей.

Но это еще тот счастливый случай, когда суд все-таки состоялся. А ведь бывают и случаи куда менее счастливые.

Токарь Р. Коваль был задержан охраной при попытке утащить 37 килограммов нержавеющей стали. Последовали: докладная, представление, резолюция. Все было. Не было только товарищеского суда, который в течение четырех месяцев так и не мог собраться.

Еще в феврале охраной была пресечена попытка вывезти с завода готовое изделие, не указанное в документах. Минул август, а товарищеский суд так и не решил, кто виновен и какое наказание должен понести.

Примерно тогда же на квартире работника ОТК В. И. Пухты было обнаружено обильное количество запасных частей. Украденные на заводе сальники и втулки были предварительно фиктивно выбракованы. За полгода товарищеский суд даже не затребовал объяснения у начальника ОТК тов. Бондаря, который дал указание на выбраковку.

В том же подозрительно теплом феврале на складе списали 132 бракованных электромотора для сдачи в металлолом. Только никуда их не сдали. Уже забраковав, вдруг решили, что их, видите ли, еще можно, отремонтировав, пустить в дело.

— Но для чего,— ставлю откровенно риторический вопрос,— держат на складе нигде не учтенные электромоторы?!

— Ну, об этом, знаете ли,— дает откровенно обтекаемый ответ директор,— судить трудно.

А раз трудно, то товарищеский суд, разумеется, и не судил. Хотя... В свое время на заводе так же забраковали и списали в металлолом много тысяч чайных ложечек из нержавейки. И тоже списать списали, а в лом не сдали. А недавно эти ложечки в виде неучтенного товара обнаружили в магазине райпотребсоюза...

Вот так иногда бывает, когда не учитывают.

А директор завода Иван Тимофеевич Андреев тоже, получается, кой-чего не учитывает. И прежде всего, что его отношения с вневедомственной охраной должны складываться без учета того, удобен или не удобен ее начальник. Быть может, Владимир Денисович и впрямь не совсем удобен. Дело в том, что коммунист Федак в свое время сам трудился на этом заводе рабочим, был ударником коммунистического труда, был также народным заседателем. Вследствие этого он, очевидно, несколько прямолинейно и простодушно полагает, что каждый случай хищения необходимо не только обнаруживать, но и предавать широкой гласности, не считаясь с узковедомственными интересами администрации.

Но тут уж ничего не попишешь: работник-то он, так сказать, вневедомственный.

г. Ходоров, Львовской обл.

МИМОХОДОМ

Придет время, когда «остановки по требованию» назовут «остановками по просьбе».

Каждая радуга имеет черно-белый вариант.

Памятники старины должны охраняться не только государством, но и сторожами.

Перед оборотнем стояла проблема: «Кем быть?»

Позже всего замечают пожар, который вспыхивает на каланче.

Некоторым при жизни не только ставят памятники, но и пишут на них эпитафии.

Невежества легче достичь самообразованием.

Александр КУЛИЧ.

Николай ПОЛОТАЙ

Жаль!

Бурьян-
смутьян
в тревоге к Перцу красному
склонился:
— Слух в огороде
объявился —
хотят меня скосить.
За что!— хочу спросить.
Силен. В соку.
И, говоря меж нами,
надежно связан корнем
овощами,—
меня от них легко не
отдерешь!..
— Что говорить,—
разбойником живешь! —
сердито Перец Сорняку
ответил.—
Недаром агроном тебя
приметил.
Конечно, твои корни
глубоки,
ты сам в соку,
рост у тебя высокий,
но ты, как и другие
сорняки,
из нас
высасываешь соки...
Так скосят, говоришь!
Жаль! Будем горевать:
тебя ведь надо
с корнем вырывать!

г. Ялта.

— Алло, вытрезвитель? К вам едет ревизор...

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«К ЧЕМУ НЕРВНИЧАТЬ?»

В фельетоне под таким названием («Крокодил» № 17) рассказывалось о плохом обслуживании покупателей в магазинах №№ 35 и 48 Черемушкинского райпищеторга. Продавцы этих магазинов были грубы и невнимательны к покупателям. Не лучше обслуживали и в кафе «Марс» по улице Горького. Посетителям приходилось подолгу ждать официанток. К тому же они не отличались вежливостью, а в магазине «Спорттовары» (г. Пушкино, Московской области) покупателю продали бракованный велосипед.

Как сообщают из Главного управления торговли Мосгорисполкома и Черемушкинского райпищеторга, фельетон обсуждался на совещании директоров магазинов и на общих собраниях магазинов №№ 35 и 48. За неудовлетворительную организацию торговли и нарушения правил обслуживания покупателей директорам В. Опекуновой и Е. Зимушиной объявлены выговоры. Продавцам Р. Шакировой и Тарасовой объявлены выговоры, они лишены месячной премии. Продавец Е. Михайлова строго предупреждена. Главторг обязал директора Черемушкинского райпищеторга тов. В. Антипова усилить контроль за работой магазинов.

Как пишет директор кафе «Марс» Р. Периханян, официанткам Е. Глебовой и Е. Монаховой за грубость объявлены взыскания, их поведение обсуждалось на заседании месткома.

Редакция получила ответ и от заместителя начальника управления торговли Мособлисполкома тов. Ю. Севостьянова. Продавец магазина «Спорттовары» тов. Сизова, нарушившая правила продажи товаров, получила взыскание.

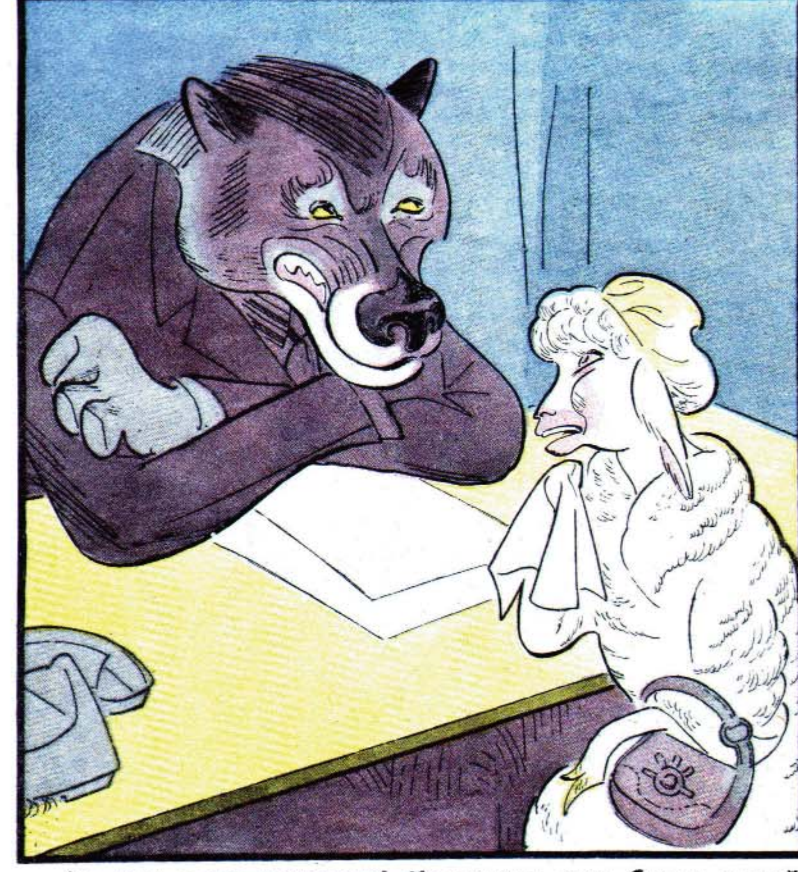
«ЦВЕТОК ДУШИСТЫХ ПРЕРИЙ»

Фельетон А. Голуба под этим заголовком был опубликован в № 10 «Крокодила».

Как сообщил редакции секретарь Краснодарского крайкома КПСС тов. А. Хомяков, бюро крайкома рассмотрело фельетон и отметило, что при устранении нарушений правил землепользования в Адлерском районе в некоторых случаях допускались неправильные действия, на что указано руководителям районных организаций. Вместе с тем, подчеркивается в ответе, в районе имеются факты, когда отдельные граждане самовольно возводят крупноразмерные теплицы для выращивания ранних овощей и цветов в больших количествах, реализуемых по спекулятивным ценам.

Редакция считает, что автор фельетона, сосредоточив все внимание на критике случаев администрирования, допущенных при устранении нарушений правил землепользования, в то же время лишь вскользь упомянул об указанных выше негативных явлениях. Читатели журнала, приславшие в редакцию отклики на фельетон, правильно отмечают, что автору следовало четче, чем он это сделал, провести разграничение между честными тружениками и теми владельцами приусадебных участков, которые пытаются использовать их в целях наживы и обогащения. С проявлениями рваческих тенденций, стяжательства, частнособственнической психологии необходимо вести решительную борьбу.

Рисунок М. БИТНОГО

— Ах, как я вас понимаю! Как-никак, сам был в вашей шкуре!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

С. КОМИССАРЕНКО

Бродил я как-то в тропических местах. Жара нестерпимая. А тут речка. Дай, думаю, искупаюсь. Разделся, вошел в воду и поплыл стилем баттерфляй вниз по течению. Смотрю: навстречу крокодил плывет. Стилем брасс. В одно мгновение я был на берегу. В следующее мгновение крокодил оказался рядом. Наступила неловкая тишина.

— Не волнуйтесь,— вдруг произносит крокодил,— не съем.— И кладет мне лапу на плечо.— Думаете, если толстокожий, так не соображаю: неэтично есть людей.— Крокодил растянулся на берегу.— В самый раз сейчас позагорать на солнышке! Устраивайтесь рядом. Побеседуем.

Я на всякий случай за бугорок уполз.

— Ну, как она, жизнь? — спрашивает зверь.

— У кого?

— У людей, разумеется.

— Да так,— информирую,— течет помаленечку.— И задаю вопрос из вежливости: — Ну, а у вас как, у зверей то есть?

— Не спрашивайте! — Крокодил махнул лапой.— Сплошные волнения! Только и слышишь вокруг: того убили, с того кожу содрали! Чуть ли не с самого юрского периода преследуют. А уж в нынешние времена! Ужас что делается! Раньше в основном на мясо изводили, теперь и кожа пошла в ход. И как пошла! И на чемоданы идем, и на портфели, и на дамские сумочки! В общем, не крокодил, а какой-то полуфабрикат для ширпотреба! А сколько нашего брата просто так полегло, ради удовлетворения спортивного интереса! Пиф-паф — и нету! Раньше хоть нормальная борьба за существование была, или, как это по Дарвину, естественный отбор. Более или менее выживали. А сейчас? Какой смысл, я вас спрашиваю, бороться? Ведь все равно в ящик сыграешь! При современных-то средствах уничтожения, крокодил заплакал, поверьте, выживают самые-самые приспособленные. Те, которых, как говорится, и пуля не берет...

— Ну, а вам как удалось выжить? — задал я несколько бестактный вопрос.

Крокодил наклонился к моему уху:

— А я как раз и принадлежу к этому... отряду пуленепробиваемых. По мне хоть из ружья стреляй, хоть из пушки — никакого эффекта!

— И как же это вы так приспособились?

Крокодил оглянулся по сторонам и шепнул:

— Только по секрету! Из нержавейки я и плексигласа. Так сказать, крокодил-робот. Спросите, какой смысл в разведении таких крокодилов? А чтоб экзотику сохранить в здешних местах! А кроме того, известно: нельзя нарушать равновесие фауны...

— Простите,— поинтересовался я,— а можно ли встретить здесь настоящего крокодила?

— Что вы! Давно истреблены! И, между нами, только никому ни слова, сомневаюсь, остались ли они где-нибудь вообще на земном шаре...

И крокодил еще горше заплакал.

Николай ЭНТЕЛИС

ОТВЕТЫ ДРУЗЕЙ ПИНОЧЕТА

Отвечая на обвинения со стороны американской общественности, шеф Центрального разведывательного управления США Колби предпринял неуклюжие попытки опровергнуть факты участия ЦРУ в заговоре против законного правительства С. Альенде в Чили.

— Ну-с, ваших эмиссаров
в Чили
Раскрыли темную игру...
— Вы нас не просто огорчили,
Вы оскорбили ЦРУ!

— Агенты прятали концы,
Меняли грим и документы...
— Они — не тайные гонцы,
Они туристы и студенты!

— Рекою доллары текли
В карманы тех, кто сеял
смуту...
— Для неимущих, как могли,
Пересылали мы валюту.

— Стояло ЦРУ горой
За генерала Пиночета...
— Аугусто — истинный
герой:
Прославил хунту на полсвета!

— Идут облавы... Шум и
крик...
В фургоны узников толкают...
— Да нет! Везут их на пикник
И по дороге развлекают.

— Возводят тюрьмы без
стыда,
Об этих стройках пишет
пресса...
— Ну что же! Зодчество
всегда
Являлось признаком прогресса.

— Концлагерей в стране не
счесть,
Хлебнули арестанты горя...
— Смешно! Там даже пляжи
есть:
Разбиты лагери у моря.

— Сгоняют бедняков с полей
И истязают их публично...
— Публично! Значит, ей-же-ей,
Законно и демократично!

— Казармы строят там и тут,
Все чаще слышатся угрозы...
— Зато вокруг казарм цветут
Не только астры, но и розы.

— Кого хотите околпачить!
Ответы ваши не к добру...
— Возможно ль поступать
иначе!
Без лжи — какое ж ЦРУ!!

Татьяна ШАБАШОВА

ОБЩИЙ ЯЗЫК

«Недавно состоялся «обед-беседа» представителей девяти стран «Общего рынка» для решения ставших угрожающими сельскохозяйственных проблем».

Из газет.

— Дзынь! — хрустально плывет звон бокалов над буйным многоцветьем изысканных, деликатесных закусок.

— Буль-буль! — журчат рубиново-красные, изумрудно-зеленые, янтарно-золотистые винные струи.

— Ля-лям-пум-пум! — ласкает уши закусывающих нежная, божественно-прекрасная музыка, несущаяся откуда-то с верхов.

Мастерство кулинаров, модельеров и парфюмеров слилось сегодня здесь в единый восхитительный букет. Так в атмосфере тонких вкусовых ощущений, грациозных бесед и лицеприятных улыбок проходит обед-беседа по щекотливым проблемам «Общего рынка».

Жуя со всем изяществом, на какое способен лишь чистокровный бонтон, бельгиец мсье Швабер излучал желание сотрудничать и взаимопонимать.

Мягким, аристократическим движением наложив себе серебряной лопаточкой комочек паштета из омаровых шеек и взбрызнув его капельками гранатового сока, он любезно обратился к своему визави — мистеру Сэмюэлю Лонду, посланцу туманного Альбиона:

— Прекрасная погода, мистер Лонд, не правда ли?

— Ах, если б так! — испустил легкий вздох мистер Лонд, обсасывая сладкий стебелек кольраби.— К нашему огорчению, приходится признать, что погоду в последние годы подчас делает чернь, землепашцы. Эти бесконечные демонстрации крестьян, наконец, утомительны. Только и слышишь: «Цены, цены, закупочные цены!» Крестьянам почему-то постоянно хочется есть!

— Ах, не берите в голову! — элегантно посоветовал советник комиссии «Общего рынка» г-н Маркет.— Отдайте лучше дань этой брюссельской капустке в черепаховом бульоне! Или вот, цветной, в сухарном соусе! Мой диетолог настоятельно ее рекомендует!

— Из всех родов капустных войск мы, немцы, предпочитаем кислую, тушеную, со свиной сосисочкой! — гурманно проворковал герр Бонке из ФРГ.— Мы, немцы...

— Судя по тем ценам, какие вы вздули,— вдруг в нарушение этикета перебил его всегда сдержанный британец мистер Сэмюэль Лонд,— вам, немцам, придется забыть вкус капусты, а тем более сосисочки!

Герр Бонке замер. Маленькая устрица тихонько выползла у него изо рта.

— Если не ошибаюсь,— продолжал Лонд,— ваши крестьяне получают за свою продукцию на 10 процентов меньше, чем год назад? Потребление мяса на душу населения в ФРГ в этом году снизилось на два килограмма по сравнению с прошлым?

— Прошу не лезть в душу моему населению! — взорвался Бонке.— Нет, вы только послушайте, это я вздул цены! Да! У нас частичный спад в некоторых сферах экономики! Но это не ваше дело!

— Нет, мое! — прогремел Лонд.— Я состою с вами в одном экономическом сообществе, и если вы взвинчиваете цену на свинину, то этим вы подкладываете свинью мне!

— Бей колбасника! Из-за него инфляция! — подхватил экспансивный итальянец синьор Ромулио.

— Господа, умоляю вас, не ссорьтесь! — разволновался советник комиссии «Общего рынка» г-н Маркет.— Нам всем сейчас не сладко. Мы чем-то прогневили небеса!

— К черту небеса! — бесновался Лонд.— Подставили мою многострадальную Англию под угрозу экономического кризиса! Все! Выхожу! Ноги моей не будет в этом «Общем рынке»! Погодите, мы вам предъявим ультиматум! Вы у нас запляшете!

Метко пущенный голландцем Ван дер Гаагом снаряд из лобстера в майонезе заставил Лонда замолчать. Очнувшись от шлепка, он вцепился в обидчика.

— Отцепитесь, Лонд,— брезгливо отдирал от себя Ван дер Гааг расходившегося британца под майонезом.— У меня самого инфляция! Голова кругом идет! Лучше полюбуйтесь, как бьют Пьера Швабера!

Действительно, Бонке и Ромулио атаковали бельгийского делегата.

— Дай ему по анфасу! Из-за него инфляция! — подхватил Сэмюэль Лонд и присоединился к атакующим.

— Трое на одного? — возмутился Швабер.— Предостерегаю, я быстровозбудимый! И потом почему только я виноват? А во Франции что делается? Даже такая газета, как «Фигаро», вынуждена была признать, что сегодня французские деревни представляют собой настоящие пороховые погреба!

Демонстрируя полную некоммуникабельность, Швабер замахнулся соусником.

— Майн гот! Моя манишка! Гретхен убьет меня! — ахнул Бонке. Его душила обида.— В ФРГ сейчас так плохи дела! Банки лопаются один за другим! Наша финансовая система расшатывается! Когда я вступал в «Общий рынок», я думал, все будет наоборот!

Чтобы утешить Бонке, Ван дер Гааг поймал за шиворот г-на Маркета:

— Скотина вы, Маркет! Видите, до чего довели человека? Почему упали закупочные цены на сельскохозяйственные товары? Почему взлетели цены на машины, горючее, корма, удобрения? А?

Маркет втягивал голову в плечи.

С настойчивостью, отличающей настоящего англичанина, Лонд продолжал гоняться за бельгийцем.

— Англия имеет желтую жизнь из-за вашей «Зеленой Европы»! — кричал Лонд, пытаясь ухватить Швабера за жабо.

— Се-си-бон! — глумился Швабер, с изяществом врожденного аристократа, вскакивая на стол и приплясывая между блюд.— Так вы меня и поймали! Если уж я удрал от марша протеста ста тысяч крестьян стран «Общего рынка» в Брюсселе и благополучно отсиделся в шкафу у своей консьержки, то уж вы меня голыми руками не возьмете!

— А стотысячная демонстрация крестьян в Риме — все из-за вас! — подбежал итальянец Ромулио и бросил в Швабера пирожком.

С криком «Ну, уж это пардон!» мсье Швабер намотал на руку копченого угря и хватил им итальянского коллегу. Тот взвыл.

— Врежь ему! Из-за него лук вздорожал! — подхватил голландец Ван дер Гааг.

И в эту минуту бельгиец поскользнулся на курином суфле. Воспользовавшись моментом, г-н Маркет потянул скатерть...

— Дзынь! — с хрустальным звоном загремел Швабер.

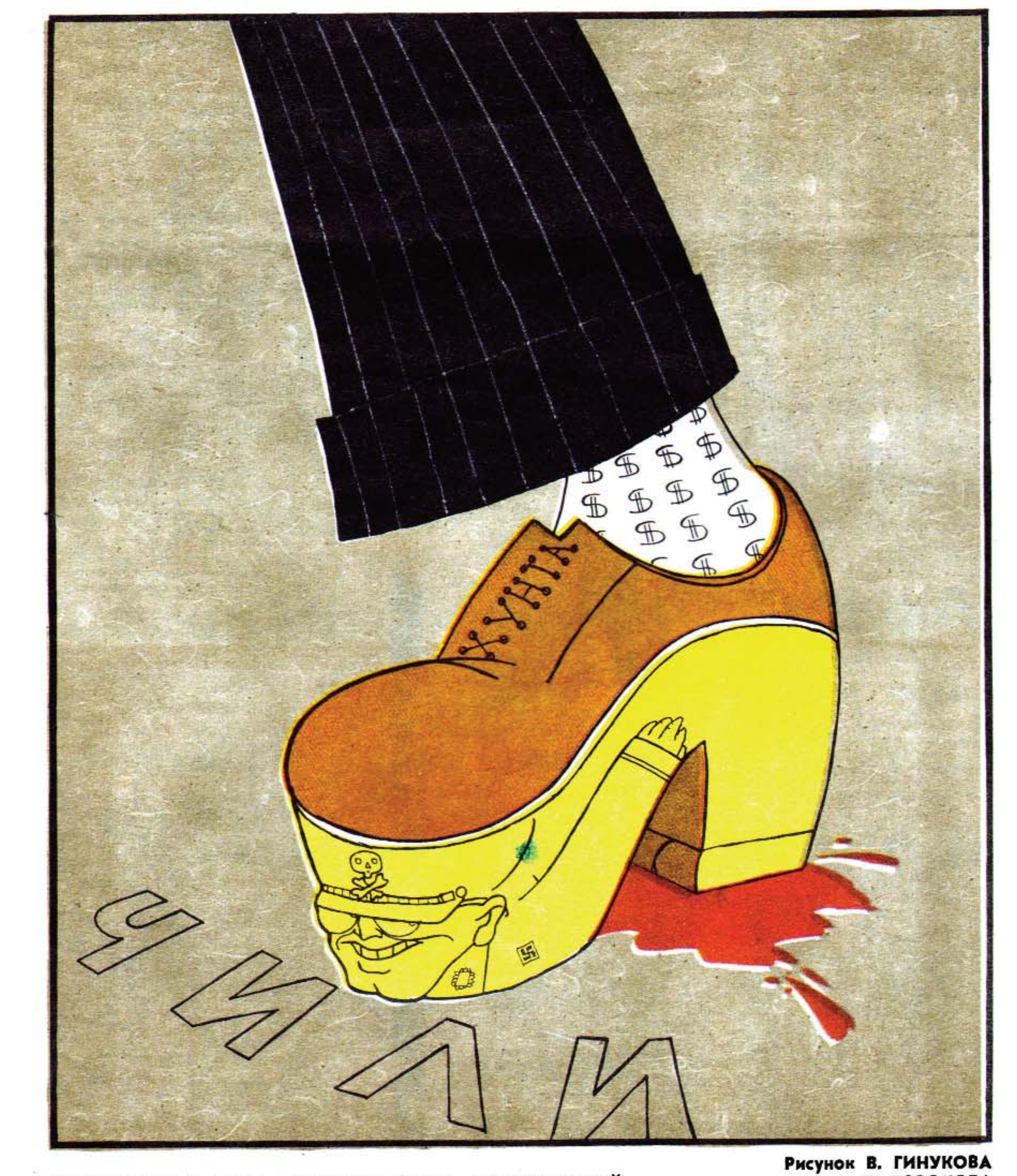
— Буль-буль! — издавал горестные звуки Сэмюэль Лонд, обездвиженный мельхиоровым ведром для шампанского.

— Ля-лям-пум-пум! Из-за вас всех инфляция! — в экстазе приговаривал синьор Ромулио, остервенело, по-мушкетерски, лупцуя всех, кто попадался под горячую руку, ножкой от стола.

Это был переломный момент в переговорах.

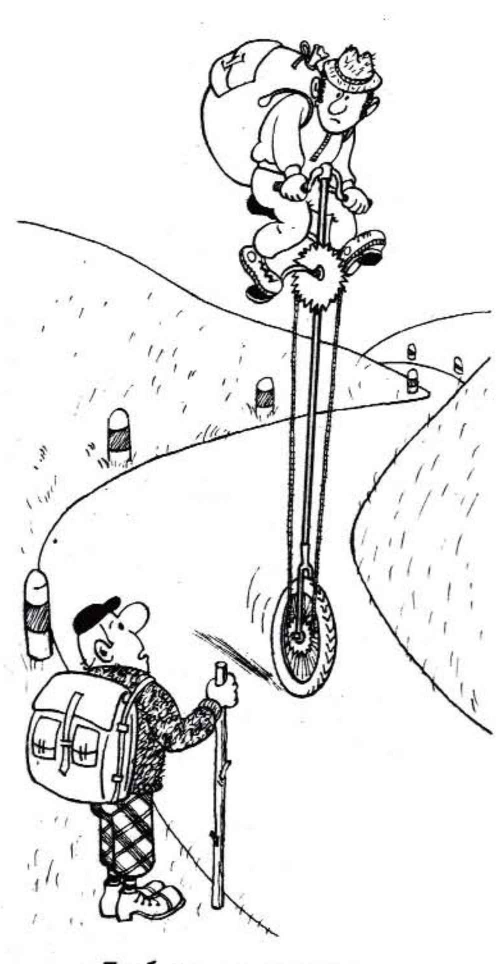
Тот важный переломный момент, после которого надо вызывать скорую медицинскую помощь и накладывать на конечности участников гипс.

И только двое — представители Дании и Люксембурга — нашли общий язык. Оказавшись под столом, они нашли длинный, скользкий кусочек — телячий язычок и съели его на пару. Вкусный, холодный, в соусе пикан...

ПЛАТФОРМА ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ МОНОПОЛИЙ

Рисунок В. ГИНУКОВА и Л. ГОРОХОВА

— Подбрось до города...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объявление

Тов. пенсионеры 8-го уч.!

13 сентября 1974 года в 15 часов в школе № 18 состоится отчетно-перевыборное собрание Совета ветеранов труда.

Явка всех пенсионеров обязательная. Будут выдаваться крышки.

Совет».

Прислал П. Кочейшвили, г. Электросталь.

«Кипяток холодный»

«Холодные закуски теплые».

(Объявление в буфете).

Списал А. Матвиенко, г. Владивосток.

«В порту идет выгрузка. Плавно движутся стрелы кранов. Ящики, Автопогрузчики. И руки, рабочие руки, майнящие и вирящие, лежащие на рычагах портальных кранов».

Газета «Калининградский комсомолец».

«Товарищи, всем заселиться в шкафы, согласно прикрепленным номерам».

(Объявление в бытовом помещении сажевого завода).

Прислал В. Ионов, г. Волгоград.

Мкртич КОРЮН

Две заботы

— Скажи, о чем вздыхаешь ты, овца? —
Спросил Авет, как будто между прочим.
— Предчувствие печального конца
Меня гнетет, поскольку нож наточен.
А ты, Авет, вздыхаешь почему? —
Овца с недоумением сказала.
— Сомненья гложут: много ли возьму
С тебя, любезной, для продажи сала.

Перевел с армянского Борис ГАЯКОВИЧ.

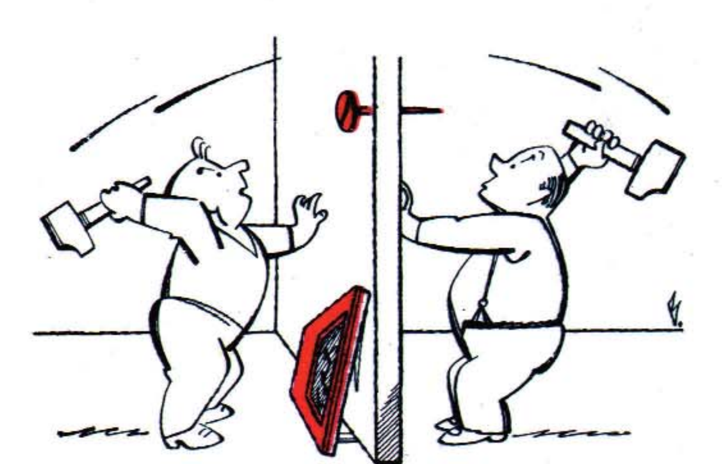

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЕКЦИЯ...

Мошенник выудил у одного простофили 1 380 рублей. Расстроенный простофиля явился в МВД Абхазской АССР и поделился своим горем.

— Поможем,— сказали оперативные работники. — Только дайте нам приметы преступника.

Не помню. Был я в тот вечер под хмельком. Потчевали уважаемого гостя. Вот этот гость и есть мошенник. Точно знаю, что он лектор, так как после лекции в нашем селе его завели ко мне для угощения.

— Это уже кое-что! — воскликнули опперработники.

Зацепившись за конкретный факт, они целыми днями думали, какую применить методику для поимки преступника. В один из таких мучительных дней к ним забежал комсорг.

— Товарищи опперработники! Всем в клуб на лекцию! — пригласил он.— Приехал к нам внештатный лектор. Международник. Говорят, читает лекции — все равно что Муслим Магомаев поет...

Лектор появился, держа под мышкой портфель.

— Звать-то как лектора? — поинтересовались опперработники у комсорга.

— Отари Дмитриевич Мирианашвили.

— Он! — радостно воскликнули опперработники.

Перемигнувшись, они подошли к лектору.

— Извините, можно задать вам вопрос до начала лекции?

— Можно,— с достоинством позволил Отари Дмитриевич.

— Вы читали в свое время лекцию в селе Шрома, Сухумского района?

— Да, читал.

— Ужинали в доме колхозника С.?

— Ужинал. Хлебосольный товарищ, ничего не скажешь.

— Вот удача! — продолжали опперработники, нежно поглаживая его по пиджаку.— Подумать только — не надо с ног сбиваться, объявлять розыск — сами явились... Пройдемте-ка в кабинет, гражданин лектор...

— Сейчас? — растерянно спросил лектор.— Сейчас я не могу. Я должен лекцию вам прочитать...

— Товарищи! — взобравшись на трибуну, обратился к залу оперработник.— Ввиду чрезвычайных обстоятельств гражданин лектор отлучается на неопределенное время на допрос...

Собравшиеся безмолвствовали.

Через день на оперативном совещании в кабинете министра внутренних дел П. Ковальчука слушалось сообщение об уникальном случае. Преступник явился в МВД не с повинной, а... для того, чтобы прочитать лекцию.

Суть дела состояла в следующем. После прочтения лекции в колхозе он был приглашен на товарищеский ужин в дом колхозника С. Здесь, будучи во хмелю, пообещал хозяину устроить за деньги сына в техникум, а дочь — в институт. Однако сын и дочь провалились на экзаменах по причине отсутствия прочных знаний. После такого провала родитель потребовал от лектора возврата денег. Но тот, понятно, стал избегать встречи с разгневанным папашей. И вот тогда-то папаша явился за помощью в МВД. А об остальном вы уже знаете.

Т. АРШБА

г. Сухуми.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Два чиновника встретились в коридоре министерства.
— Как дела в отделе?
— И не спрашивай! Шеф заставляет работать за четверых!
— Бедняги!
— Но, к счастью, нас восемь.

●

Муж. Как видишь, я помню, что сегодня твой день рождения. Прими от меня подарок — норковую шубку.
Жена. Ты же обещал мне автомашину!
Муж. Прости, дорогая, но искусственных автомашин пока еще в продаже нет.

●

— Если на работе узнают, что я вышла замуж, меня уволят.
— Держи это в тайне.
— А что, если у нас появится ребенок?
— Мы предупредим его, чтобы он не проговорился.

●

— Правда, что твоя жена вернулась от тебя к родителям?
— Да. Она сказала, что больше не в состоянии есть то, что я готовлю.

●

— Как твои дела с Янчи? — интересуется подруга.
— Прекрасно. Мы спорим только об одной мелочи. Дело в том, что я хочу регистрироваться в белом платье...
— А он?
— Он вообще не хочет регистрироваться.

●

Грабитель останавливает на улице прохожего:
— Деньги или жизнь?
— Право, не знаю. А что вы мне предложите?

●

Портье отеля говорит очередному посетителю:
— Это знаменитая кровать: в ней спали Наполеон, Бальзак и Гете!
— И как только они все на ней умещались?! — удивляется тот.

●

— Простите, но не кажется ли вам, что сейчас уже не модно носить такие висячие усы, как у вас?
— А я их не ношу, я донашиваю...

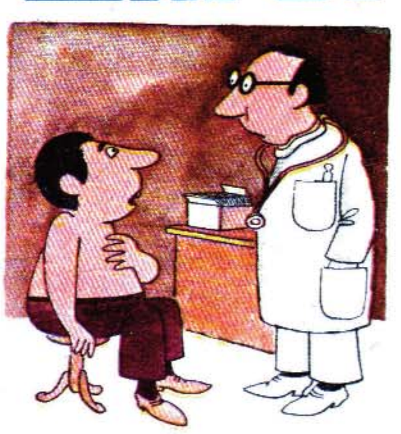
●

Двое случайных знакомых прогуливались по набережной. Один из них оступился и упал в воду.
— Помогите! Я не умею плавать! — в ужасе закричал он.
— Я тоже не умею плавать, но не кричу об этом во все горло.— заметил второй.

«Дейли миррор», Англия.

Рисунки БАПЕ

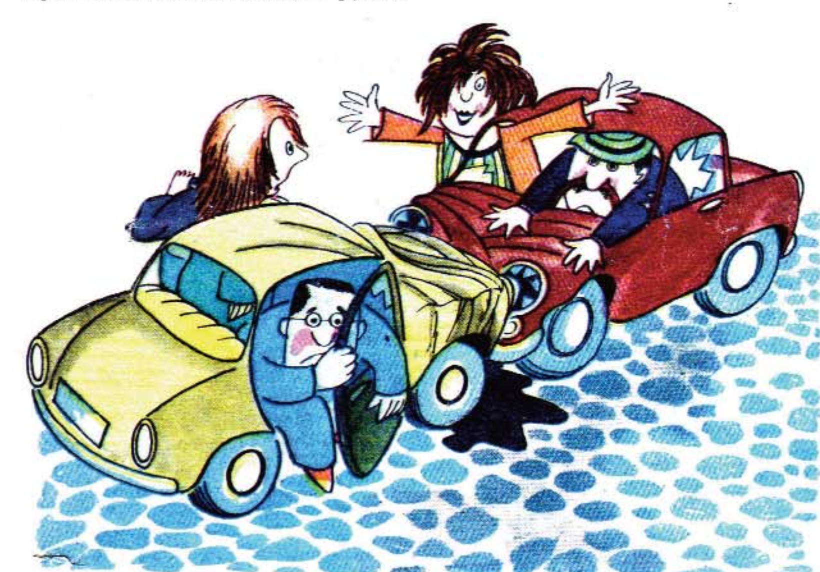
(«Дикобраз», Чехословакия)

— На что жалуетесь?
— На директора, пан доктор.

— Вы знаете, почему я здесь оказалась? После двадцати лет брака муж снова поносил меня на руках.

— Какое совпадение! Мы только что о вас говорили!

Мустафа СОЛИМАН (Турция)

Величайший осел

Когда Ибн эль-Хамази, мудрый проповедник из Багдада, шествовал в один из дней своих в мечеть, чтоб, как обычно, воодушевить своим словом правоверных, навстречу ему кинулся разносчик воды Абдалла.

— О кладезь ума! Раковина, скрывающая в себе жемчужину премудрости мира! Коли ты столь же добр, сколь мудр, спаси меня. Пока вчера я слушал слова твои, у меня пропал осел, которого я привязал у входа в мечеть. О наимудрейший из правоверных, о светоч аллаха, помоги мне найти осла!

Ибн эль-Хамази на секунду задумался, а потом ответил Абдалле:

— Пойдем со мной в мечеть, обещаю, что осла ты получишь!

И оба отправились в дом господень.

Мечеть была полна правоверных, словно спелый арбуз — семечек. Ибн эль-Хамази обратился к мусульманам со словами мудрыми и справедливыми, и они внимали его речам.

Когда Ибн эль-Хамази закончил и верующие собрались уже уходить, он вдруг воскликнул:

— О мусульмане, я скажу вам еще кое-что, что сказать должен! Послужим истине: если найдется среди вас такой, кто еще ни разу в жизни не целовал женщину, пусть встанет и подойдет ко мне!

В мечети воцарилась глубокая тишина, верующие в недоумении переглядывались и криво улыбались друг другу.

И вдруг поднялся Ибрагим, самый скупой купец из всех купцов Багдада, и голосом проникновенным возвестил:

— О мудрый дервиш! Я тот, кого ты ищешь. Ибо клянусь бородой пророка, что и сегодня я так же непорочен, как в день своего рожденья. Ни разу не целовал я женщины и никогда не возлежал на женской груди. Клянусь!

И тогда Ибн эль-Хамази обратился к стоящему неподалеку разносчику воды Абдалле и изрек:

— Ты потерял осла, мой друг Абдалла! Возьми себе Ибрагима, ибо бо́льшего осла не смог бы отыскать и сам пророк!

Перевела В. ПЕТРОВА.

Пал ШОМОДИ (Венгрия)

Прекрасное обслуживание

Сижу в кафе на открытом воздухе, изучаю меню. Подходит официантка с милой улыбкой. (В какое приятное кафе я попал!)

— Дайте, пожалуйста, суп из зеленого горошка.

— Не советую,— говорит официантка и доверительно добавляет: — Его сварили вчера, а в такую жару...

— Понимаю. — Я благодарно смотрю на нее.— Дайте бифштекс с луком.

— Не советую,— тихо говорит официантка и качает головой.— Мы получили такое жилистое мясо, что...

— Тогда у меня нет выбора,— замечаю я, с любовью глядя на девушку.— Если других горячих блюд нет, принесите тушеного мяса.

— Не советую,— выразительно говорит официантка.

— Верю вам,— немного погрустнев, киваю я головой.— Значит, обойдемся без горячего. Я видел в буфете холодец. Ничего?

— Не советую,— в ужасе говорит официантка и подымает глаза к небу, словно призывая его в свидетели.— Ему шесть дней!

— Но что же мне заказать? — спрашиваю я в изнеможении.— Ну, принесите пирожков, что ли, и какой-нибудь фруктовый сок...

— Не советую,— говорит официантка и застывает неподвижно.— Пирожки твердые, как камень, а сок уже забродил.

— Тогда позовите администратора!

— Не советую,— говорит официантка и смотрит мне прямо в глаза.— Он как раз сейчас сказал, что если еще хоть один посетитель предъявит претензию, он разобьет все тарелки о его голову.

Я сказал, что администратора мне не нужно, и побрел из кафе. Кухня у них не самая лучшая, зато обслуживание на высоте!

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

Петер КОССАТ (ГДР)

Привязанность

Факиру, что лежал часами
На досках с острыми гвоздями
И этим удивлял весь мир,
Лежать спокойно надоело,
Придумал он другое дело:
Объехать мир решил факир.
В свою профессию влюблен
И потому привычкам он
Не изменял ни в коем разе:
Поехал он не на слоне,
Не на осле, не на коне,
А на огромном дикобразе!

Перевел Н. КНЯЗЕВ.

— А вам было больно, когда вас скальпировали?

«Бунде иллюстрирте», ФРГ.

КРОКОДИЛ

№ 31 (2113)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, В. Гинуков, Л. Горохов, Н. Корягин, Е. Милутка, В. Мохов, В Мочалов, И. Сычев, Ю. Узбяков.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 17/X 1974 г. А 11158. Подписано к печати 29/X 1974 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 550 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 301 750). Изд. № 2218. Заказ № 2899.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.